

Глава 12: Одним выстрелом уложить трёх зайцев

Цинь Мусяо смотрела на Тань Мо с высоко поднятым подбородком, с видом триумфатора, будто ожидала, что подданные вот-вот принесут ей дань.

Неожиданно Тань Мо вдруг сорвалась с места и убежала, прижимая к себе куклу.

Все были ошеломлены. Цинь Мужун и Цинь Мусяо думали, что инцидент исчерпан. Кто бы мог подумать, что Тань Мо вдруг ни с того ни с сего убежит?

— Догоните её! — опомнившись через пару секунд, Цинь Мужун бросилась вдогонку за Тань Мо.

Вэй Кэли быстро сорвался с места.

Цинь Мусяо и Юань Кэцин были моложе и у них были более короткие ноги, поэтому они отставали.

Цинь Мужун заметила, что Тань Мо на самом деле направляется в сторону Вэй Чжицина, и внезапно занервничала.

«Если Тань Мо наговорит Вэй Чжициню всяких глупостей, это не пойдёт мне на пользу. Вэй Чжицин может начать меня презирать».

— Сестра Мужун, не волнуйтесь, — раздался позади неё негромкий голос Вэй Кэли. — Мо-Мо видела маленького дядю всего один раз и не знакома с ним.

Цинь Мужун на мгновение замерла, затем с облегчением вздохнула.

Она улыбнулась Вэй Кэли.

Вэй Кэли был с ней добр и близок, поэтому признавал, что в будущем она станет его тётей.

Просто она и Вэй Чжицин ещё не были помолвлены, поэтому Вэй Кэли не должен был к ней так обращаться. Вэй Кэли всегда называл её «сестра Мужун».

Трогательные жесты Вэй Кэли очень обрадовали Цинь Мужун. Она ласково похлопала Вэй Кэли по руке и сказала:

— Я запомню, как ты мне сегодня помог.

Вэй Кэли ещё не был достаточно зрелым, чтобы уметь контролировать свои эмоции. Его юное лицо светилось радостью.

«Если у меня будут хорошие отношения с будущей женой наследника семьи, в будущем моя жизнь станет намного легче».

Вскоре Цинь Мужун услышала, как Тань Мо воскликнула:

— Маленький дядя!

Цинь Мужун фыркнула:

— В таком юном возрасте, а уже потеряла всякий стыд! Они встречались всего один раз, а она уже зовёт Чжициня маленьким дядей. Неужели она думает, что так может обращаться к нему кто угодно?

С точки зрения старшинства, в том, что Тань Мо так его называла, не было ничего предосудительного.

Но сейчас целью был Вэй Чжицинь, и так могли называть его только признанные люди.

В противном случае человек только опозорится.

Ожидая, когда Тань Мо опозорится, Цинь Мужун фыркнула. «В будущем Тань Мо не должна даже думать о том, чтобы попытаться втиснуться в наш круг».

Цинь Мужун увидела, как Тань Мо врезалась в ногу Вэй Чжициня, но её высокомерие продлилось не более 10 секунд. Она увидела, как Вэй Чжицинь наклонился и обнял Тань Мо.

Выражение лица Цинь Мужун стало неприглядным.

«Вместо того чтобы отчитать Тань Мо, Вэй Чжицинь даже поднял её на руки!»

С бесстрастным выражением на лице Цинь Мужун повернулась к Вэй Кэли:

— Разве ты не говорил, что они незнакомы друг с другом? Почему тогда Вэй Чжицинь наклонился и поднял её?

Вэй Кэли тоже не мог этого понять.

«Они действительно незнакомы друг с другом!»

«Они встречались всего один раз, так насколько близко знакомыми они могут быть?»

Однако, судя по действиям Вэй Чжициня по отношению к Тань Мо, они казались... знакомыми.

— Сестра Мужун, сейчас не лучшее время об этом говорить. Давай сначала подойдём туда, — подумал Вэй Кэли, решив, что лучше сначала проверить ситуацию, чем строить предположения.

Цинь Мужун тут же последовала за ним.

Вэй Кэли, Цинь Мусяо и Юань Кэцин тоже плотно следовали за ней.

— В чём дело? — спросил Вэй Чжицин, обнимая Тань Мо.

Вэй Чжицин никогда особо не любил детей, но почему-то Тань Мо ему очень нравилась.

Он не мог удержаться от желания позаботиться о ней.

Услышав, как Вэй Чжицин спрашивает Тань Мо, Цинь Мужун подумала, что Тань Мо пошла к Вэй Чжициню, чтобы пожаловаться на них.

Она поспешила заговорить раньше Тань Мо, но Тань Мо её опередила.

Она услышала мягкий голос Тань Мо, заботливо спрашивающий:

— Маленький дядя, можно я отдам эту куклу Цинь Мусяо?

Глаза Тань Мо были сухими. Они даже не покраснели.

«В сердце Тань Мо слёзы были самым низким уровнем чайного мастерства».

— Почему? — удивился Вэй Чжицин. «Очевидно, этой девочке очень нравится эта кукла, но она хочет отдать её?»

Поскольку он уже отдал её Тань Мо, она вольна была решать, что с ней делать.

Однако Вэй Чжициню не понравилось, что люди отдают его подарки.

Опять же, большинство людей на такое не осмеливались.

Одна причина заключалась в том, что у них не хватало смелости на такой поступок, а другая - в том, что они не хотели этого делать.

Главное было не в том, насколько ценными были подарки, которые давал Вэй Чжицин. Его жест дарения подарков был более значимым.

Даже если это был мусор, люди хотели бы вставить его в рамку для демонстрации, если только он был подарен им.

Никто из тех, кто получил подарок от Вэй Чжицина, не хотел передавать его дальше.

Тон Вэй Чжицина был низким, и он уже был немного недоволен.

Но по крайней мере Тань Мо пришла к нему, чтобы спросить разрешения. Поэтому он терпеливо ждал её объяснений.

«Если бы Тань Мо отдала подарок, не посоветовавшись с ним, то сегодня был бы последний раз, когда он и этот ребёнок разговаривали, и следующего раза бы не было».

Цинь Мужун тоже опешила. Она не ожидала, что Тань Мо скажет такое.

Её интуиция подсказывала ей, что это не сулит ей ничего хорошего.

Вскоре она услышала, как Тань Мо мягко произнесла:

— Цинь Мусяо такая несчастная. У неё даже куклы нет, поэтому она приходит и просит её у меня.

Цинь Мусяо побагровела от гнева, но не могла вымолвить ни слова.

«Кто сказал, что у меня нет куклы?»

«Она только что сказала Тань Мо, что у неё нет недостатка в куклах!»

«Как получилось, что Тань Мо здесь говорит, что у неё даже нет куклы?»

— Нет! — быстро вмешалась Цинь Мужун.

«Если бы Тань Мо дала ей эту возможность объясниться, она не была бы Тань Мо».

Будто не слыша слов Цинь Мужун, Тань Мо продолжила:

— Но я чувствую себя в замешательстве. Эту куклу подарил мне маленький дядя. Нельзя отдавать подарки других людей, поэтому я пришла спросить тебя, можно ли мне её отдать.

Говоря это, Тань Мо склонила голову набок, огорчённо пробормотав:

— Но почему у Цинь Мусяо нет даже одной-единственной куклы?

Лицо Цинь Мусяо залилось краской.

Но Тань Мо ещё не закончила задавать вопросы. Она вспомнила ещё кое-что.

— Кстати, маленький дядя, а что значит «невестка»?

Вэй Чжицин нахмурился.

— Где ты услышала это слово? — недовольство Вэй Чжицина теперь рассеялось из-за вопросов Тань Мо.

— Так сказала Цинь Мусяо. Она сказала, что она твоя невестка, но ты никогда ничего ей не дарил, даже камешка, — сказала Тань Мо с невинным выражением лица. — Брат Кэли тоже называет сестру Цинь Мужун «маленькой тётей».

Тань Мо быстро добавила:

— На самом деле, то, что сказал брат Кэли, имеет смысл. Маленький дядя, твоя будущая жена тоже имеет право попросить вещи, которые ты отдал другим.

Слова Тань Мо убили трёх зайцев одним выстрелом.

Хотя Юань Кэцин не упоминалась, она нервно дрожала в стороне.

Она боялась, что её имя будет названо следующим.

Цинь Мусяо была возмущена и не видела ничего плохого в словах Тань Мо.

«Так оно и есть!»

«Цинь Мужун - будущая жена Вэй Чжициня, разве она не имеет права забрать вещи, которые он раздал?»

«Раз Тань Мо всё знает, зачем она притворяется, что спрашивает мнение Вэй Чжициня?»

В стороне лица Цинь Мужун и Вэй Кэли были лишены красок.

«Если бы она знала, что Тань Мо скажет такое, она бы связала Тань Мо и запечатала ей губы, чтобы та не смогла подойти к Вэй Чжициню».

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3774604>